

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.77

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-287-294>

Шифр научной специальности 5.1.3

Учет приоритетности принципов охраны здоровья в патентных правоотношениях

© **ЛАТЫНЦЕВ Александр Викторович**,

кандидат юридических наук, директор, Научно-исследовательский институт правовых экспертиз и комплексных исследований, Российская Федерация, 125480, г. Москва, ул. Героев Панфиловцев, 9, корп. 3, <https://orcid.org/0000-0002-5698-6302>, info@niilex.ru

Аннотация

Проанализированы аспекты соотношения гражданских прав, в частности, в сфере интеллектуальной собственности, и конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь. Так, конкретизированы раскрывающие сущность данного конституционного права и содержащиеся в отраслевом законодательстве в сфере здравоохранения конституционно-значимые принципы, в том числе принцип необходимости обеспечения доступности лекарственных препаратов. При этом указан существенный пробел в российском законодательстве в части отсутствия четкой конкретизации принципа необходимости обеспечения доступности медицинских изделий. Отдельное внимание уделено вопросам обеспечения права граждан на получение наиболее эффективной медицинской помощи и пробелам в законодательном регулировании эффективности и доступности лекарственных препаратов и медицинских изделий. Рассмотрены основные гражданско-правовые принципы и условия ограничения гражданских прав в целях защиты здоровья жителей России с последующим обоснованием приоритета в гражданско-правовых отношениях, в том числе в патентном праве выделенных конституционно-значимых принципов, раскрывающих сущность конституционного права на охрану здоровья. Также доказано, что необходимость обеспечения условий реализации права на охрану здоровья россиян, например, доступности лекарственных препаратов и медицинских изделий, может служить основанием для ограничения исключительных прав в патентных правоотношениях (в частности, соответствующих иностранным патентообладателям в условиях недоступности либо недостаточной доступности медицинской продукции в условиях зарубежных санкций).

Ключевые слова

право интеллектуальной собственности, патенты, право на охрану здоровья, конституционные принципы, конституционно-значимые принципы, принципы гражданского права, ограничение прав, пробелы в законодательстве

Для цитирования

Латынцев А.В. Учет приоритетности принципов охраны здоровья в патентных правоотношениях // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 2. С. 287-294. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-287-294>

Accounting the priority of health protection principles in patent legal relations

© Alexander V. LATYNTSEV,

PhD (Law), Director, Science and Research Institute of Legal and Integrated Studies, 3 bldg, 9 Geroev Panfilovtsev St., Moscow, 125480, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-5698-6302>, info@niilex.ru

Abstract

The correlation aspects of civil rights, in particular, in the field of intellectual property, and the constitutional law to health care and medical care are analyzed. Thus, the constitutionally significant principles that reveal the essence of this constitutional law and contained in the sectoral legislation in the healthcare field, including the need to ensure principle the availability of medicines, are concretized. At the same time, a significant gap in Russian legislation is indicated in lack terms of a clear principle specification of the need to ensure the availability of medical devices. Special attention is paid to the issues of ensuring the right of citizens to receive the most effective medical care and gaps in the legislative effectiveness and availability regulation of medicines and medical devices. The main civil law principles and conditions for restricting civil rights in order to protect the health of Russian residents are considered, followed by a priority in civil law relations justification, including in patent law, of the identified constitutionally significant principles that reveal the constitutional law essence to health care. It has also been proved that the need to ensure the conditions for the right realization to health protection of Russians, for example, the availability of medicines and medical devices, can serve as a basis for limiting exclusive rights in patent legal relations (in particular, the relevant foreign patent holders in the conditions of inaccessibility or insufficient availability of medical products in conditions foreign sanctions).

Keywords

intellectual property right, patents, right to health protection, constitutional principles, constitutionally significant principles, principles of civil law, restriction of rights, gaps in legislation

For citation

Latyntsev, A.V. (2023). Accounting the priority of health protection principles in patent legal relations. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 2, pp. 287-294 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-287-294>

Введение. Постановка проблемы

По мнению А.А. Мохова, распределение «особо чувствительных» для граждан товаров, работ и услуг по рыночным законам для медицины и здравоохранения в социально ориентированных государствах неприемлемо. В этой связи в профессиональном и экспертном сообществе, политических кругах имеется запрос на формирование новой государственной модели здравоохранения. У нас имеет место некий крен в обеспечении прав личности на здоровье и жизнь, но не общественное здоровье. Этот недостаток нужно устранять [1, с. 86].

Необходимо отметить достаточно слабый учет требований, направленных на охрану здоровья, при регламентации в российском праве гражданско-правовых отношений, в частности, в сфере осуществления интеллектуальных прав, что приводит к подав-

ляющему доминированию, например, в патентном праве гражданско-правовых принципов, закрепленных в статье 1 Гражданского кодекса РФ, и, как следствие, приоритетности в судебной и иной правоприменительной практике интересов патентообладателей при недостаточном учете общественных интересов, в частности, по вопросам национального здравоохранения.

Впрочем, как и наоборот, имеет место слабый учет особенностей гражданско-правовых механизмов при регламентации правоотношений в сфере здравоохранения, что достаточно подробно отражено в работах С.А. Сеницына, О.В. Гутникова и других российских правоведов (см., например, [2, с. 133; 3, с. 150]).

Фактически параллельное развитие гражданского законодательства и нормативного регулирования правоотношений по охране

здоровья может приводить к недостаточной эффективности действующих и внедряемых правовых механизмов, а также к недостаточному взаимному учету целевых потребностей происходящих изменений в указанных сферах.

С учетом вышеизложенного, являются актуальными межотраслевые исследования в части соотношения гражданско-правовых принципов и принципов охраны здоровья, а также поиск справедливого баланса частных и общественных интересов.

Результаты исследования

1. Конкретизация конституционного права на охрану здоровья и связанных с ним конституционно-значимых принципов в сфере здравоохранения

По точному замечанию С.А. Сеницына, именно право, сохраняя баланс частных и публичных интересов, создает новые принципы и основы регулирования развивающихся социально-экономических отношений, облекая их в форму правоотношений. При этом нельзя не учитывать, что надстроечные категории в отличие от базиса по большей части сохраняют следы политизации при интерпретации правового регулирования конкретной эпохи, которое строится на основе соблюдения баланса частных и публичных интересов [4, с. 139].

Согласно определению, разработанному С.С. Алексеевым, под принципами права понимаются выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание (основы) и закреплённые в нем закономерности общественной жизни [5, с. 102].

В.И. Леушин предлагает следующее определение: «принципы права – это руководящие идеи, характеризующие содержание права, его сущность и назначение в обществе, которые выражают закономерности права и представляют собой наиболее общие нормы, обеспечивающие единство права и правового регулирования для права в целом, его отдельных отраслей и крупных правовых институтов» [6, с. 237].

О.Н. Садиков характеризует принципы права как исходные начала, важные для понимания юридической сущности всякой крупной области права, способствующие совершенствованию правового регулирования

в этой области и облегчающие правоприменительную деятельность, особенно при наличии пробелов в законах [7, с. 20].

Т.Н. Радько определяет принципы права как основополагающие, исходные положения, определяющие содержание воздействия права на общественные отношения и выступающие критериями его ценности для субъектов права [8, с. 65].

С.Н. Братусь особо подчеркивал, что принцип, как ведущее начало, закон движения материи, явлений или общества, можно познать и с его помощью совершенствовать те или иные общественные отношения [9, с. 135].

Правоведы обычно различают непосредственно закреплённые в законодательных актах нормы-принципы права (особое место в данной категории занимают конституционные принципы), которые имеют прямое действие, и принципы права, вытекающие из смысла правовых норм.

Также обычно принято подразделять принципы на общие и отраслевые [10, с. 186].

При этом в современной правовой системе иногда достаточно сложно четко регламентировать правоотношения, руководствуясь только положениями одной отрасли права. Особенно много возникает вопросов о соотношении правовых принципов различных отраслей права в ситуациях, когда из одной отрасли права вычлняются несколько новых отраслей (подотраслей), каждой из которой присущи свои уже отраслевые (подотраслевые) правовые принципы, либо новые отрасли формируются на границе публичных и частных интересов (в качестве примера можно привести законодательство об охране здоровья граждан), а также в иных подобных ситуациях.

Для системности исследований в части необходимости учета соотношения отраслевых правовых принципов в правоприменительной практике в сфере охраны здоровья важно, в первую очередь, конкретизировать конституционные принципы.

В контексте проводимых исследований необходимо выделить:

1) конституционное право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь (часть 1 статьи 41 Конституции РФ);

2) непосредственно корреспондирующую с указанным выше конституционным правом одну из базовых конституционных обязанностей Российской Федерации, как социального государства, по охране здоровья (часть 2 статьи 7 Конституции РФ).

Как отмечается Всемирной организацией здравоохранения, понимание здоровья в качестве одного из прав человека налагает на государства юридическое обязательство обеспечить доступ к своевременной, приемлемой и доступной по стоимости медицинской помощи надлежащего качества, а также соответствующие детерминанты здоровья, такие как безопасная питьевая вода, санитария, пищевые продукты, жилье, связанная со здоровьем информация и санитарное просвещение и гендерное равенство¹.

В силу части 1 статьи 15 Конституции РФ перечисленные выше конституционные нормы имеют высшую юридическую силу и прямое действие. Однако российская конституция не конкретизирует аспекты права граждан права на охрану здоровья и медицинскую помощь, в частности, право на доступную и качественную медпомощь, доступность лекарств и т. п.

Для воплощения на практике права на охрану здоровья (впрочем, как и большинства иных видов конституционного права) существенную роль играет его детализация в отраслевых законодательных актах, а также закрепление в них способов и правовых механизмов его реализации. При этом конституционная основа рассматриваемого права предопределяет особый статус и приоритетность раскрывающих его правовых институтов в системе правового регулирования, в том числе гражданско-правовых отношений.

И.В. Тимофеев и Д.А. Лисовицкий указывают на взаимосвязь принципов доступности и качества медицинской помощи с положениями Конституции РФ, предлагая понимание указанных принципов как конституционно значимых [11, с. 36].

Соглашаясь с данной правовой позицией, необходимо указать, что доступность и качество медицинской помощи является

¹ Права человека и здоровье // Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/human-rights-and-health> (дата обращения: 10.02.2023).

обязательной частью конституционного права на охрану здоровья, но данное право далеко не исчерпывается данными категориями.

Для эффективной реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь существенную роль играет точная и полная конкретизация их в отраслевом законодательстве.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (именуемый далее также – Закон об основах охраны здоровья) в статье 4 конкретизирует основные принципы охраны здоровья, а в части 2 статьи 19 категории, посредством которых обеспечивается право на охрану здоровья.

Так, согласно части 2 статьи 18 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» обеспечение права на охрану здоровья включает:

1) учет широкого спектра внешних и социальных детерминант (охрану окружающей среды, создание безопасных и благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения);

2) требования к производству и реализации качественных продуктов питания;

3) требования к производству и реализации качественных, безопасных и доступных лекарств;

4) требования к оказанию доступной и качественной медпомощи.

При этом к конституционным значимым принципам, формирующим обеспечение конституционного права на охрану здоровья, следует отнести не только соблюдение требований на доступную и качественную медицинскую помощь, но также иных указанных выше категорий. Внимания заслуживает, что в состав обязательных категорий, посредством которых обеспечивается право на охрану здоровья, включено требование доступности качественных и безопасных лекарств.

2. Право на получение наиболее эффективной медицинской помощи

В части 5 статьи 19 Закона об основах охраны здоровья перечисляется достаточно широкий спектр прав пациентов (от права выбора врачей и медицинских организаций

до права на допуск адвоката и священнослужителя). Однако закрепленные в указанной правовой норме права пациента в основном носят своеобразный процессуальный характер, связанный с процессами оказания медицинских и иных связанных с ними услуг.

В данной правовой норме практически отсутствуют сущностные права пациентов, например, связанные с правом на получение наиболее эффективных (в том числе подтвержденных способами доказательной медицины) методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации.

Данное право включает в себя право на получение пациентами в доступной форме информации о наиболее эффективных методах, а также соблюдение требований к максимально-возможной доступности данных методов при получении пациентами медицинской помощи.

Не трудно предположить, что невключение указанных прав пациентов в рассматриваемые положения законодательства во многом связано с тем, что многие современные эффективные способы оказания медицинской помощи являются наиболее дорогостоящими и требуют существенного увеличения бюджетных затрат на здравоохранение в случае их гарантированности на законодательном уровне.

С необходимостью учета данного фактора трудно спорить, но при этом в условиях указанных финансовых ограничений отсутствие законодательной фиксации права пациента на получение наиболее эффективных методов оказания медицинской помощи дает широкий спектр для злоупотреблений со стороны недобросовестных участников сферы охраны здоровья.

Компромиссным вариантом может стать оптимальное развитие дуализма медицинской помощи:

1) расширение спектра бесплатно оказываемой медицинской помощи в гарантированном объеме, в том числе в соответствии с указанной выше программой государственных гарантий, с учетом бюджетных возможностей и максимальной нацеленностью на возможный охват наиболее эффективных методов оказания медицинской помощи;

2) закрепление права пациента на получение наиболее эффективных методов оказания медицинской помощи (с учетом необходимых факторов в конкретных ситуациях) при оказании платных медицинских услуг, в том числе с применением механизмов софинансирования и добровольного медицинского страхования.

Необходимо также учитывать, что часто далеко не все медицинские организации могут применять наиболее эффективные методы оказания медицинской помощи, поэтому, как указывалось выше, данное право пациентов должно включать в себя:

1) право на получение пациентами в доступной форме информации о наиболее эффективных методах оказания медицинских услуг в конкретных ситуациях.

Для закрепления данного права целесообразно, в частности, внесение изменений в статью 20 Закона об основах охраны здоровья в части включения требований о предоставлении медработником в составе полной информации перед оформлением информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и на отказ от медицинского вмешательства, в частности, информации в доступной форме о возможных более эффективных методах медицинской помощи, в том числе не оказываемых данной медицинской организацией.

Также требуется доступная любому пациенту и постоянно обновляемая (по мере одобрения в установленном порядке новых методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации) база данных, содержащая необходимую информацию об указанных методах, результатах клинических и иных исследований, подтверждающая их эффективность и безопасность, контактные данные, применяемые в медицинских организациях, и т. п.;

2) право на обеспечение максимально-возможной доступности наиболее эффективных методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации.

Обеспечение данного права является многоаспектным и включает финансовые, инфраструктурные, социально-политические, юридические и многие иные направления, большинство из которых требуют существенной модернизации.

3. Основные принципы гражданского права и условия ограничения гражданских прав

Основные принципы (начала) гражданского законодательства закреплены в статье 1 Гражданского кодекса РФ. При этом, закрепляя свободу и защиту гражданских прав, российское законодательство устанавливает требования к участникам гражданских правоотношений в части:

во-первых, соблюдения действующего законодательства;

во-вторых, добросовестности действий (часть 2 и часть 3 статьи 1 Гражданского кодекса РФ).

В продолжение данных требований в части 4 статьи 1 Гражданского кодекса РФ выделен запрет на извлечение преимуществ из недобросовестного или незаконного поведения.

Исключительно на основании федерального закона допускаются ограничения:

1) гражданских прав в той мере, в какой это необходимо в целях защиты, в частности, здоровья, прав и законных интересов других лиц (абзац 2 части 2 статьи 1 Гражданского кодекса РФ).

По мнению В.Ф. Яковлева, именно данная правовая норма содержит обоснование необходимости применения публично-правового регулирования в гражданском праве [12, с. 351];

2) перемещения товаров и услуг, если это необходимо, в том числе для защиты жизни и здоровья людей.

Также в контексте проводимого исследования важно учитывать положения части 2 статьи 6 Гражданского кодекса РФ, закрепляющего, что для случаев, при которых гражданско-правовые отношения прямо не урегулированы законодательством и договорами сторон и в отношении них неприменима аналогия закона, то права и обязанности участников правоотношений определяются исходя из:

1) рассмотренных выше общих начал (принципов) гражданского законодательства и его смысла (аналогии права);

2) требований добросовестности, разумности и справедливости.

Жизнь и здоровье являются нематериальными благами, принадлежащими челове-

ку от рождения. В силу статьи 150 Гражданского кодекса РФ данные нематериальные блага защищаемы в соответствии с законодательством, в том числе путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного нематериального права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо.

Заключение

С учетом вышеизложенного, в сфере охраны здоровья можно проследить следующую нормативно правовую последовательность соотношений конституционных, конституционно-значимых и отраслевых правовых принципов гражданского права.

1. Безусловно, конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь (часть 1 статьи 41 Конституции РФ), корреспондирующее с обязанностями государства по охране здоровья людей (часть 2 статьи 7 Конституции РФ), имеют приоритет (высшую юридическую силу) и прямое действие.

В силу статьи 55 Конституции РФ для достижения целей охраны здоровья людей не допускается отрицание или умаление иных общепризнанных прав и свобод, однако возможно их ограничение при одновременном наличии следующих условий:

– закрепление данных ограничений в федеральном законе;

– применение их только в необходимой мере.

При этом требуют конкретизации базовые принципы необходимости мер по рассматриваемому ограничению прав, а также возможные границы данного ограничения.

2. Конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь конкретизируется, в частности, в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», что позволяет выделить закрепленные в нем соответствующие конституционно-значимые принципы. Так, согласно части 2 статьи 18 данного федерального закона, право на охрану здоровья обеспечивается, в частности, производством и реализацией доступных лекарственных препаратов (соответственно, закрепляется конституционно-значимый принцип необходимости

обеспечения доступности лекарственных препаратов).

3. Таким образом, раскрывающие сущность конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь (часть 1 статьи 41 Конституции РФ) и конституционной обязанности государства по охране здоровья людей (часть 2 статьи 7 Конституции РФ) конституционно-значимые принципы, закрепленные в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», вытекающие из него, в частности, конституционно-значимые принципы необходимости обеспечения доступности лекарственных препаратов и медицинских изделий, имеют приоритет и прямое действие в гражданско-правовых отношениях. Данный приоритет, в первую очередь, проявляется в закреплённой в статье 55 Конституции РФ возможности ограничения прав и свобод в целях охраны здоровья, фактически продублированной в час-

ти 2 статьи 1 Гражданского кодекса РФ в контексте гражданских прав.

Таким образом, необходимость обеспечения закреплённых в части 2 статьи 18 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» условий реализации права на охрану здоровья (например, доступности лекарственных препаратов и медицинских изделий), может служить основанием для ограничения гражданских прав. Данные выводы в полной мере распространяются также на правоотношения, регулируемые законодательством об охране интеллектуальной собственности, в частности, патентным правом. Так, недоступность либо недостаточная доступность лекарственных препаратов или медицинских изделий на российском рынке в условиях зарубежных санкций может послужить достаточным основанием для ограничения исключительных прав соответствующих патентообладателей, в первую очередь, иностранных.

Список источников

1. *Мохов А.А.* Принципы правового регулирования государственной модели национального здравоохранения // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 3 (124). С. 85-96. <https://doi.org/10.17803/10.17803/1994-1471.2021.124.3.085-096>, <https://elibrary.ru/rldkrx>
2. *Синицын С.А.* Сравнительное патентное право: актуальные проблемы. М.: Инфотропик Медиа, 2022. 416 с. <https://elibrary.ru/lytasc>
3. Защита исключительных прав на изобретения, используемые в лекарственных препаратах: проблемы правового регулирования и направления совершенствования законодательства / отв. ред. О.В. Гутников, С.А. Синицын. М.: ООО «Юридическая фирма «Контракт», 2019. 208 с. <https://elibrary.ru/eumtmd>
4. *Синицын С.А.* Экономика и право: контуры взаимодействия в современном мире // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. № 2. С. 139-146. <https://doi.org/10.31857/S0869-5873892139-146>, <https://elibrary.ru/yzyspr>
5. *Алексеев С.С.* Проблемы теории права: Курс лекций: в 2 т. Свердловск: Свердл. юрид. ин-т., 1972. Т. 1. 396 с.
6. Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: ИНФРА-М, Норма, 1997. 570 с. URL: <https://ihtika.ru/book/teoriya-gosudarstva-i-prava-uchebnik-pod-red-vmkorel'skogo-i-vidperevalova-m-infra-m-norma-1997-570-s/text/1>
7. *Садиков О.Н.* Принципы нового гражданского законодательства СССР // Советское государство и право. 1991. № 10. С. 20-29. <https://elibrary.ru/rwwert>
8. *Радько Т.Н.* Теория государства и права. М.: Проспект, 2010. 744 с.
9. *Братусь С.Н.* Предмет и система советского гражданского права. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1963. 197 с.
10. *Черданцев А.Ф.* Теория государства и права. М.: Юрайт-М, 2000. 432 с.
11. *Тимофеев И.В., Лисовицкий Д.А.* Доступность и качество медицинской помощи в Российской Федерации как конституционно значимые принципы // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 31-37. <https://elibrary.ru/xegksx>
12. *Яковлев В.Ф.* Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 2. М.: Статут, 2012. 976 с.

References

1. Mokhov A.A. (2021). Principles of legal regulation of the state model of national health care. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, vol. 16, no. 3 (124), pp. 85-96. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/10.17803/1994-1471.2021.124.3.085-096>, <https://elibrary.ru/rldkrx>
2. Sinitsyn S.A. (2022). *Sravnitel'noe patentnoe pravo: aktual'nye problemy* [Comparative Patent Law: Current Issues]. Moscow, Infotropic Media Publ., 416 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lytasc>
3. Gutnikov O.V., Sinitsyn S.A. (executive ed.). (2019). *Zashchita isklyuchitel'nykh prav na izobreteniya, ispol'zuemye v lekarstvennykh preparatakh: problemy pravovogo regulirovaniya i napravleniya sovershenstvovaniya zakonodatel'stva* [Protection of Exclusive Rights to Inventions used in Medicines: Problems of Legal Regulation and Directions for Improving Legislation]. Moscow, Law Firm "Contract" LLC Publ., 208 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/eumtmd>
4. Sinitsyn S.A. (2019). Economics and law: interrelation in modern world. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, vol. 89, no. 2, pp. 139-146. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S0869-5873892139-146>, <https://elibrary.ru/yzyspr>
5. Alekseev S.S. (1972). *Problemy teorii prava: Kurs leksii: v 2 t.* [Problems of the Theory of Law: a Course of Lectures: in 2 vols.]. Sverdlovsk, Sverdlovsk Law Institute Publ., vol. 1, 396 p. (In Russ.)
6. Korel'skii V.M., Perevalov V.D. (eds.). (1997). *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of the State and Law]. Moscow, INFRA-M Publ., Norma Publ., 570 p. (In Russ.) Available at: <https://ihtika.ru/book/teoriya-gosudarstva-i-prava-uchebnik-pod-red-vmkorelskogo-i-udperevalova-m-infra-m-norma-1997-570-s/text/1>
7. Sadikov O.N. (1991). Printsipy novogo grazhdanskogo zakonodatel'stva SSSR [New Civil Legislation Principles of the USSR]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], no. 10, pp. 20-29. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rwwert>
8. Rad'ko T.N. (2010). *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of the State and Law]. Moscow, Prospekt Publ., 744 p. (In Russ.)
9. Bratus' S.N. (1963). *Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo prava* [The Subject and System of Soviet Civil Law]. Moscow, State Legal Literature Publishing House, 197 p. (In Russ.)
10. Cherdantsev A.F. (2000). *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of the State and Law]. Moscow, Yurait-M Publ., 432 p. (In Russ.)
11. Timofeev I.V., Lisovitskii D.A. (2016). Availability and quality of health care in the Russian Federation as principles of constitutional importance. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, no. 11, pp. 31-37. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xegksx>
12. Yakovlev V.F. (2012). *Izbrannye trudy. T. 2: Grazhdanskoe pravo: istoriya i sovremennost'. Kn. 2* [Selected works. Vol. 2: Civil law: history and Modernity. Bk 2]. Moscow, Statut, 976 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию / Received 14.03.2023

Поступила после рецензирования / Revised 27.05.2023

Принята к публикации / Accepted 16.06.2023

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная